

Глаза открылись, и он оказался в незнакомом месте. Не успел он даже прийти в себя, как какая-то неведомая сила сбросила его с обрыва.

Когда он уже решил, что это конец, то снова открыл глаза — и обнаружил себя в нынешней ситуации. Если бы не память, которая не могла быть фальшивкой, он бы решил, что это просто ночной кошмар.

Собравшись с мыслями, он огляделся. Убедившись, что вокруг тихо и никто не помешает, он откинул одеяло и сел на кровать. Хотя жизнь здесь и не была столь роскошной, как в книгах, он понимал, что такого уровня достатка ему в прошлой жизни было не видать.

Первой мыслью было то, что всё это ему не принадлежит. Возможно, кто-то добрый подобрал его после падения со скалы. Однако кто же в здравом уме будет выхаживать пострадавшего у себя дома, а не в больнице?

И тут он осознал странность, которую не заметил сразу. Если он спасенный, то почему в комнате нет ни единого медицинского прибора? Он осмотрел помещение еще раз: ни капельниц, ни лекарств, ничего. Неужели он действительно попал в легендарное переселение душ?

Чтобы выяснить, кто он такой, пришлось начать обыск. Наконец, он наткнулся на незапертый сейф. Поколебавшись, он всё же решился достать содержимое. На фотографии в документах он увидел лицо — одновременно чужое и до боли знакомое.

После недолгих метаний он добрался до ванной и, взглянув в зеркало, запоздало понял: на фото был он сам.

— Ларод Слинн.

Пожалуй, доказательств больше не требовалось: это имя принадлежало телу, в котором он теперь обитал. Изучив остальные бумаги, он получил ответы на большинство вопросов. Больше всего его поразило то, что он оказался выходцем из семьи чистокровных волшебников.

Увы, ему было за двадцать, когда он погиб, а теперь, открыв глаза, он обнаружил, что его новое тело лет на десять старше. Это было обескураживающе.

Дальнейшее изучение документов подтвердило его догадки: он попал в мир Гарри Поттера, мир магической школы. О боже, он даже успел закончить Хогвартс, факультет Слизерин.

Мир переменчив. Раз уж он смог переместиться, то и статус не так важен, тем более что он чистокровный. Хотя, судя по документам, его семья была на грани разорения. Кажется, ему досталось немало проблем.

Судя по датам, до начала основных событий Гарри Поттера оставалось еще очень много времени. Если выражаться проще, Гарри еще даже не родился, а его мать, Лили Эванс, возможно, еще совсем маленькая девочка.

При мысли о Лили он почувствовал, что что-то упускает. Ему нужен был блокнот и ручка, чтобы привести мысли в порядок. После долгих раздумий он наконец понял, что именно ускользнуло от его внимания.

Если время позволит, ему стоит попытаться встретиться с Северусом Снейпом. Это был его самый любимый персонаж в той истории, и в этом чувстве не было ничего лишнего — он просто хотел его поддержать. Любовь эта была чистой, без капли примеси.

Сказано — сделано. Не теряя времени, уже в тот же день он отправился на Паучий тупик.

Как он и ожидал, Северус был еще совсем ребенком. Да, он увидел его. Жаль только, что, зная дату рождения, он не мог вспомнить год. Но когда он увидел этого крошечного мальчика, сидящего у дома, жалость захлестнула его с головой. И это при том, что он прекрасно понимал: сам Северус не хотел бы видеть подобное сочувствие.

Видимо, взгляд его был слишком пристальным: мальчик тут же почувствовал чужое присутствие. Увидев, что ребенок приближается, он, стараясь успокоиться, вышел из тени.

— Здравствуй.

Его вежливость прозвучала суховато. В тот же миг мальчик отступил на три шага назад, насторожившись. Если бы он не был уверен, что до его вселения тело не знало Северуса, он бы решил, что когда-то совершил что-то ужасное.

— Прости, прости, я не причиню вреда. — Он понимал, что оправдание звучит неубедительно: в конце концов, злодеи редко признаются в своих намерениях.

Мальчик посмотрел на него, и после десяти минут тягостного молчания внезапно развернулся и убежал в дом, не собираясь возвращаться.

Только тогда он смог выдохнуть. Стоит ли удивляться, что этот ребенок станет профессором зельеварения в Хогвартсе? Даже в таком возрасте от него исходила такая сильная аура, страшно представить, что будет через десять-двадцать лет.

Как они сблизились, он уже и не помнил. Может, из-за упрямства, может, из-за жалости к его несчастному детству, но он продолжал приходить на то же самое место каждый день.

Со временем ребенок привык к его присутствию. Бывало, он садился рядом, а мальчик лишь бросал на него взгляд и продолжал заниматься своими делами. К сожалению, отношений как

таковых не было: с самой первой встречи они перекинулись едва ли парой слов. Чаще всего это напоминало монолог.

Однако в какой-то момент на теле ребенка стали появляться явные следы побоев. В прохладную погоду длинные рукава их скрывали, но в недавнюю жару он продолжал носить закрытую одежду, что выглядело неестественно.

— Пожалуй, тебе нужна моя помощь.

Тон был утвердительным. Мальчик, читавший книгу, резко поднял голову. Заметив, что край рукава задрался, обнажив свежую рану, он тут же поправил одежду и коротко бросил:

— Не нужно.

Они снова встретились взглядами, полными взаимного замешательства. Наконец он произнес:

— Неужели ты готов позволить своему таланту зарыться в землю?

Мальчик вздрогнул. Он вскочил, собираясь уйти, но в следующую секунду теплая рука перехватила его за здоровое плечо.

— Что ты делаешь? — в голосе звучала настороженность.

Он решил больше не скрывать правду. Прошептав несколько слов, он коснулся раны, и та, на глазах у изумленного ребенка, затянулась, словно ее никогда и не было.

Пока мальчик в замешательстве рассматривал гладкую кожу, он отстранился.

— Это...

— Магическое заклинание исцеления. Пожалуй, мне стоит представиться по-новому. Здравствуй, меня зовут Ларод Слинн, я волшебник, выпускник школы чародейства и волшебства Хогвартс, факультет Слизерин.

— Волшебник?

— Да.

После того как он объяснил всё в деталях, он всё еще не оставлял попыток переманить мальчика на свою сторону. К сожалению, Северус снова отказался, сказав лишь, что если возможно, хотел бы научиться тому, что он только что сделал.

Поняв его намерение, он не стал отказывать. И только благодаря уединенности этого места он решился обучать его без всяких опасений.

<http://bllate.org/book/18785/1823706>